

Делаем ставку на молодежь

Юлия КАНТОР

Валерий Гергиев категорически не любит эксклюзивных встреч с журналистами: «У меня другая профессия, если хотите узнать, как я работаю, — приходите на репетицию». Тем не менее для «Известий» было сделано исключение, и, пробившись сквозь сонм отчаявшихся коллег, карауливших маэстро, я проникла в святая святых — кабинет главного дирижера Мариинки. От беседы меня отвлекал нетерпеливый гул, доносившийся из переполненного, как всегда, зала, — публика недоумевала, почему концерт задерживается вот уже на двадцать с лишним минут. Гергиев оставался абсолютно невозмутимым и, казалось, никуда не спешил.

— Валерий Абисалович, в последние годы в Мариинке сформировалась отнюдь не бесспорная традиция: вы делаете спектакль за несколько репетиций, разок-другой показываете его публике, после чего надолго увозите за рубеж. Причем нередко «домашние» премьеры производят на внимательного слушателя впечатление тех же репетиций перед гастрольями...

— Не согласен. Создание спектаклей по типу «фаст фуд» нас вовсе не привлекает. В репертуаре Мариинского театра есть спектакли абсолютно традиционные, возобновленные по замыслу Фокина, Нижинского, Коровина, но есть и новые. Напротив, мы порой стараемся в точности следовать замыслу художников, создававших спектакли на этой сцене 70—80 лет назад. Преемственность традиций — основа основ. Но не стоит путать театральные музеи с живым театром. Поэтому наряду с «Хованщиной» — абсолютно классической — у нас есть весьма смелый, непривычный «Дон Жуан». Что до премьер, то любая новая вещь сразу не может быть без «шероховатостей». Но разве мы были бы правы, если бы все премьеры делали для западной аудитории? На нас обижались бы здесь, и, наверное, небезосновательно. Мариинский театр делает в среднем по 400 выступлений в год. Я имею в виду спектакли, концерты хора, концерты оркестра. Из них около 250 — дома. Так что, сами видите, никакого предпочтения Западу нет.

— Предпочтение Западу может быть вынужденным — теат-

ру надо на что-то жить. А настоящие деньги способна платить только зарубежная публика.

— К счастью, сегодня наш театр не зависит ни от государства, ни от спонсоров. Не будет их поддержки — мы не остановимся. Но для того, чтобы сохранить себе нашего зрителя — инженеров, врачей, учителей, — должны ездить. Мы никогда не станем театром для «красных пиджаков». Спонсоры помогают нам, когда театр придумывает новые программы, зная, что аудитория, на которую они рассчитаны, не способна «окупить» их, заплатив большие деньги за билет.

— Так происходит и с новым циклом «Шереметевские вечера»?

— Да. Мы хотим возобновить традиции музыкальных вечеров, которые проводились в конце XIX — начале XX века музыкально-историческим обществом имени графа Александра Шереметева. Кстати, имен-

но на них когда-то впервые в России прозвучали «Парсифаль» Вагнера и «Реквием» Берлиоза. Вот мы и решили столет спустя то начинание восстановить.

— Те общедоступные концерты были бесплатными, неужели вы пойдете по тому же пути?

— Бесплатными они, конечно, не будут, но доступными по цене — обязательно. Повторюсь, мы не хотим терять нашу аудиторию. В концертах примут участие наши молодые звезды, стажеры Академии Мариинского театра.

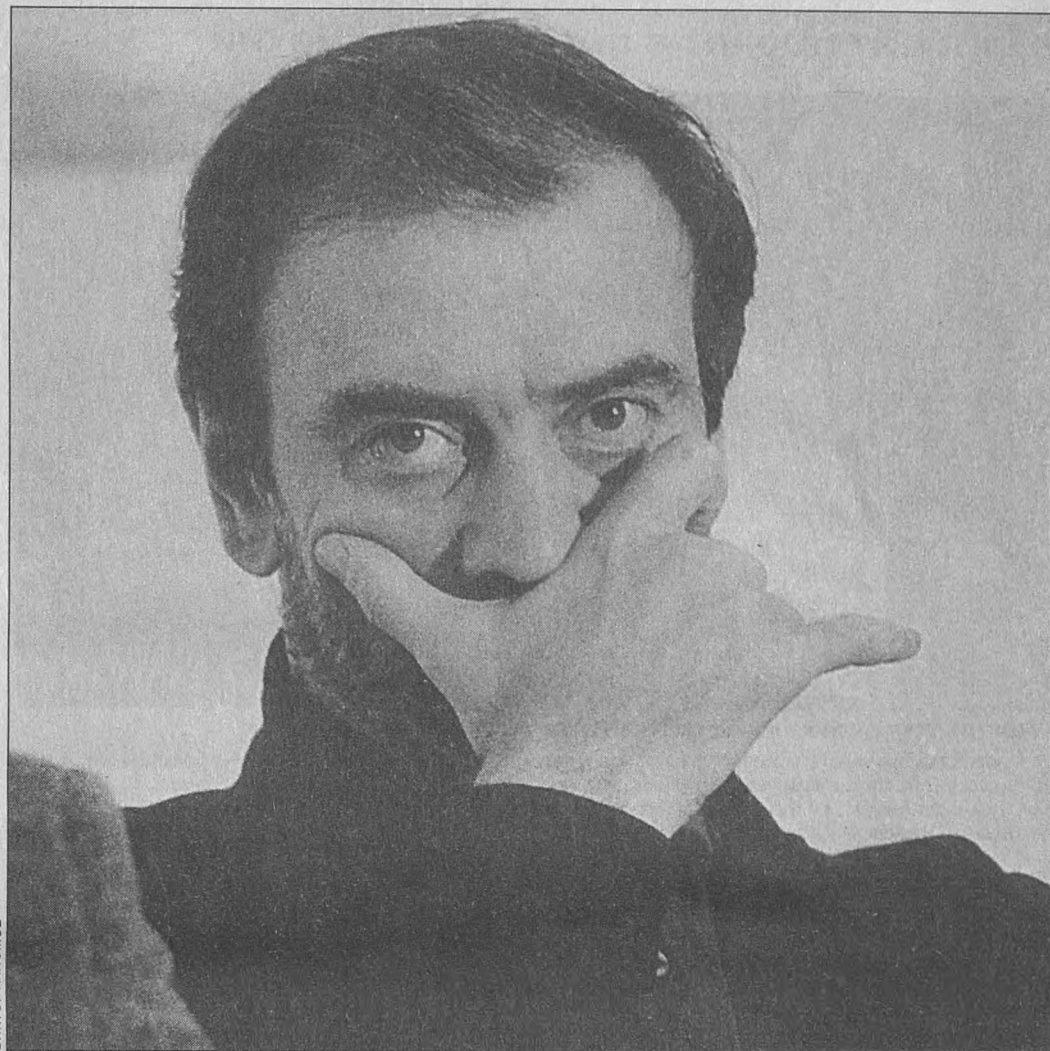
— Театр «Ла Скала» тоже открыл в своих стенах вокальную академию...

— Да, они советовались со мной по этому поводу. Мы открывали академию несколько лет назад, когда поняли: надо делать ставку на молодежь. И воспитывать эту молодежь самим. Так что «Ла Скала» пошел по нашему пути.

— Радуетесь или ревнуете?

— Радуюсь и с интересом наблюдаю... Если бы лет пятнадцать назад мне кто-нибудь сказал, что мы будем гастролировать в Милане, а великие зарубежные певцы с удовольствием будут приезжать к нам, я решил бы, что это издевка. Нет теперь той пропасти, которая нас разделяла, — я имею в виду разрыв в возможностях, а не в способностях. «Пропасть» еще до моего прихода в Мариинский начал ликвидировать Юрий Темирканов, когда был главным дирижером театра. Кстати, дело было не только в ограниченных финансовых возможностях, но и в психологии. Например, только теперь наши артисты — молодежь в основном — приучились петь на языке оригинала. Это еще не стало нормой для нас, но постепенно прививается. Мы работаем, потому что знаем, чего хотим и как этого добиться. Насколько удастся — судить вам.

Санкт-Петербург

ВИКТОР АХЛОНОВ